

Николай Свечин о Започаинье: «Здесь было “брюхо” Нижнего: скотные и птичьи дворы, огороды обывателей»

Продолжаем серию интервью в рамках просветительского проекта «Гений места. Започаинье». Сегодня наш проводник по Започаинью – известный нижегородский писатель, авторлюбившихся читателям исторических детективов Николай Свечин.

– Николай Викторович! Когда для вас Започаинье с его улицами и переулками, церквями, особняками, доходными домами, уютными дворами и палисадниками стало значительным и любимым местом? Как Започаинье открывало вам свои тайны?



– Я полюбил это место лет с двадцати, когда стал узнавать свой город. Парень из Сормова ходил по старым улочкам, как по Риге или Львову. Нижний Новгород рос именно в эту сторону, вверх по Оке, исторических домов тут больше всего. А тайны – они открываются краеведам. Я дилетант и ничего особенного не открыл.

– В одном интервью вы утверждали, что современность вас не интересует, что именно в Започаинье вы себя очень хорошо чувствуете, что место это обладает особым микрокосмом. В чем же особенность?

– А здесь как-то по-особенному. И формулировать эту особенность не хочется. Просто хорошо и уютно.

– Можно предположить, что уклад жизни здесь складывался столетиями, он и формировал характер жителей. Что стоит за названиями первых поселений – Щепотный двор, Петушково, Телячья и Ямская слобода? Старинные названия улиц тоже были полны смысла и значения.

– Здесь было «брюхо» Нижнего: скотные и птичьи дворы, огороды обывателей. Как бы центр и од-

новременно пригородная слобода. Плюс ямщики со своими укладами. До отмены их монополии на перевозку пассажиров и почты при Александре Втором это было богатое и замкнутое сословие. Ямщики строили собственные храмы, женились на своих. Люди много ездили, повидали мир и были грамотными, развитыми, бывальными. Потом все кончилось, ямщики повывелись, а дела их рук остались.

– Успенская слобода заслуживает особого рассказа. Здесь, в Крутом переулке, располагается настоящий музей под открытым небом – Успенская церковь, палаты Олисова, памятный знак И. П. Кулибину. Вот они – гении места?

– Успенская церковь – мой любимый храм в Нижнем Новгороде. Помню еще старый осиновый лемех на луковице, а внутри тогда была мастерская скульптора. Изразцы тоже еще местами были подлинными. Сейчас церковь подновили, расширили, она по-прежнему гармонична и прекрасна. Пожалуй, вы правы: все Започаинье особенное, а тут наиболее хорошо.

– Николай Викторович, расскажите о Похвалинской церкви, как она связана с именем Кузьмы Минина?

– Мне трудно говорить о том, чего не знаю. Есть легенда, что именно здесь был первоначально похоронен Кузьма Минин. Лишь потом якобы его прах был перенесен в Спасо-Преображенский кафедральный собор. Боюсь, что этого не могло быть. Тогда хоронили по приходам. Минин проживал уже в кремле, в подаренном ему доме, возле двора архиерея. Как он мог оставаться прихожанином маленькой окраинной церкви? Но это рассуждения дилетанта, пусть историки меня поправят.

– Воображение гостей города особенно пора-

жают панорамные виды с набережной Федоровского, что, конечно, является предметом гордости для нас, нижегородцев: Канавинский мост, Стрелка, стадион, Мещера, площадь Ленина и Ярмарочный дом, вся заречная часть города как на ладони, а вниз по Волге – Мочальный остров. Даже в мире, а не только в России, мало найдется городов с таким перепадом высот, как в Нижнем, и с такими панорамными видами.

– Я был в одной из высоток, в том доме-чемодане, который закрывает с реки Успенскую церковь. От окна не хочется отходить. А Мочальный остров – это бывший остров Кавказ, который я описал в книге «Завещание Аввакума». Там, действительно, десятки лет укрывались на летние ярмарочные месяцы лихие люди: разбойники, беглые. И совершали оттуда набеги по ночам, грабили пьяных купцов, куда граф Н. П. Игнатьев их оттуда не вывел. После этого на остров перенесли мочальные склады ярмарочных торговцев. Это был пожароопасный материал, и его, так сказать, изолировали.

– В Започаинье установлены памятники Сергию Радонежскому – возле Вознесенского храма, у церкви Жен-Мироносиц – Макарию Желтоводскому и Евфилию Суздальскому. А кому бы вы установили памятники в Ильинской слободе?

– Петру Великому. Все же он прожил там две недели, готовясь к Азовскому походу. И частичка его неуемной души до сих пор, возможно, таится в уголках Започаинья.

– Спасибо, Николай Викторович! Ждем новых захватывающих расследований сыщика Алексея Лыкова!

Марина Полевая
Фото Алексея Манянина

